

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 133—141.

Economic and Social Research. 2024. No. 4 (44). P. 133—141.

Научная статья

УДК 172 + 004.8

doi: 10.24151/2409-1073-2024-4-133-141

<https://www.elibrary.ru/hcyjlz>

Искусственный интеллект и проблемы этики

А. В. Наумов

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

AVNaumov@fa.ru

Аннотация. Сжато проанализированы некоторые актуальные проблемы установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике. Автор кратко рассматривает сущность и особенности понимания значимости искусственного интеллекта, говорит о преимуществах и недостатках данного инструмента. Для подтверждения авторских тезисов приведены и аргументированы точки зрения отечественных и зарубежных исследователей. В заключение автор формулирует базовые принципы, необходимые для эффективного установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике, определяет актуальные проблемы и перспективы развития рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: философское знание, искусственный интеллект, социально-философское осмысление, этические проблемы, философия, философские представления

Для цитирования: Наумов А. В. Искусственный интеллект и проблемы этики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 4 (44). С. 133—141. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-133-141> EDN: HCYJLZ.

Original article

Artificial intelligence and ethical issues

A. V. Naumov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

AVNaumov@fa.ru

Abstract. In this work, the author briefly analyzes some current problems of establishing and implementing ethical requirements for artificial intelligence in modern practice. The author briefly examines the essence and features of understanding the significance of artificial intelligence, talks about the advantages and disadvantages of this tool. To confirm the theses the author cites the points of view of Russian and foreign researchers and argues for them. In conclusion the author

© Наумов А. В.

formulates the basic principles necessary for the effective establishment and implementation of ethical requirements for artificial intelligence in modern practice, identifies current problems and prospects for the development of the relations under consideration.

Keywords: philosophical knowledge, artificial intelligence, social and philosophical understanding, ethical problems, philosophy, philosophical ideas

For citation: Naumov A. V. “Artificial Intelligence and Ethical Issues”. *Economic and Social Research* 4 (44) (2024): 133—141. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-133-141> EDN: HCYJLZ.

Введение

Этическая составляющая немного противоборства искусственного интеллекта (далее — ИИ) и человеческого разума в настоящее время выступает одной из ключевых социально-философских проблем, которые порождает повсеместная цифровизация. **Объект** данного научного исследования — актуальные проблемы установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике. **Цель** данного научного исследования — комплексный, последовательный анализ актуальных проблем установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике. **Методы** данного научного исследования: формально-юридический, сравнительный анализ, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна** данной работы заключается в подготовке комплексного исследования, в формировании авторских выводов относительно актуальных проблем установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и перспективами установления и реализации этических требований к искусственному интеллекту в современной практике.

ИИ постепенно всё больше завоевывает различные сферы профессиональной деятельности и общественной жизни, иногда распространяясь по совершенно неожиданным направлениям и далее функционируя там. См., например: «...вопрос этичности в сфере ИИ интересен уже только тем, что этичность может быть применима только при наличии субъекта. А сейчас даже самые передовые образцы ИИ, такие как ChatGPT4 и другие генеративные ИИ, — не субъекты, но только сложные человеческие инструменты, орудия, а по уровню опасности ИИ вряд ли удастся сравнить с атомными технологиями» [10, с. 176—177]. И далее: «Как и любая абстрактная крайность, страх перед ИИ имеет свою противоположность — оптимистические ожидания. Однако те, кто так ожидает, не выступают за освобождение человеческих талантов, потому что отрицают саму причину страха, а, напротив, восхищаются будущим “господином” и преклоняются перед ним. Именно такое отношение к ИИ демонстрируют приверженцы концепции трансгуманизма» [10, с. 178].

Увы, это актуальная сегодня тенденция, которая — логично предположить — в дальнейшем будет только набирать обороты и проявляться всё больше [9]. Современному человеку уже не уйти от ИИ, равно как и от других проявлений информационного общества, поэтому в подобных условиях необходимо выработать четкий и понятный механизм взаимодействия, который

одновременно учитывал бы и интересы человека, и *потребности* ИИ, поскольку сегодня он уже больше субъект правоотношений, чем объект.

Иными словами, речь идет о реализации *этической составляющей* при применении ИИ, при организации и использовании функционирования различных интеллектуальных систем. В настоящее время среди ученых довольно распространены дискуссии по этому вопросу, при этом единой позиции не выработано.

Так, речь идет, прежде всего, о сопоставлении двух различных этических доктрин — абсолютной и утилитарной. В качестве примера можно привести американский опыт: он, в частности, включает разработку и реализацию особых компьютерных систем, которые в критические моменты самостоятельно принимают решения о блокировке тех или иных действий. Например, это касается блокировки действий водителя транспортного средства в ситуации, когда такое необходимо для обеспечения мер безопасности в конкретной ситуации [5; 7]. И здесь речь идет о дискуссии следующего характера. Если говорить об абсолютных запретах, то в подобной истории не предполагается какая-либо возможность ради сохранения блага других принести в жертву одного человека — т. е. исправить критическую ситуацию ценой жизни того, кто, собственно, и виноват в ее возникновении. В иной ситуации актуальной становится возможность допустить совершение подобных действий, но при наличии крайней необходимости. Насколько этически, насколько гуманными выступают перечисленные подходы, насколько актуально реализовать каждый из них в современном мире? Вопрос открытый и спорный.

Российский опыт проработки этической составляющей статуса ИИ связан, в первую очередь, со специалистами из знаменитого Курчатковского института, которые довольно

много времени провели, реализуя проекты, связанные с проблемой этики ИИ. Приведем далее некоторые наиболее интересные тезисы, высказанные специалистами в научных исследованиях.

Во-первых, совершенно логичной и очевидной представляется необходимость разработать и далее внедрить в практику различные стандарты деятельности, а также непосредственно инструменты сертификации ИИ. Однако в реальности подобное эффективное решение порождает целую совокупность проблем, среди которых эксперты, в частности, выделяют три наиболее существенных [1]. Первая связана с тем, что представленные нормы так или иначе требуют формализации, а для нее необходимо описать особенности деятельности различных программно-аппаратных комплексов и нормативно закрепить описание. Второй проблемой выступает необходимость реализовать контрольную функцию при определении того, насколько деятельность ИИ, в конечном итоге, соответствует установленным этическим нормам. В третью очередь актуальным предполагается то, что сложным станет вероятное планирование и прогнозирование того, каким все-таки образом представленные стандарты повлияют на дальнейшие отношения в рассматриваемой области, не скажется ли негативно предполагаемое позитивное явление на функционировании ИИ и не создаст ли значительные ограничения. Последнее актуально еще и потому, что введение подобного рода ограничений может породить и проблемы в развитии самой по себе этики ИИ, если такие стандарты, например, будут чрезмерно жесткими, по сути своей — буквально абсолютными. В результате авторы исследования [3] отмечают крайне проблемный характер формализации таких интеллектуальных систем, и в настоящее время сложно предусмотреть наиболее эффективный для подобных условий механизм.

Постановка проблемы

В рассматриваемом контексте, когда упоминается, что ИИ — самостоятельный субъект отношений, имеет особый статус и должен находиться в рамках определенных этических норм, интересной представляется позиция ряда ученых, которые отмечают, что *даже человек* не обладает свободой воли, — такого мнения придерживаются, например, В. Иген, Дж. М. Фишер и другие. Эти ученые, в частности, пишут о том, что любой человеческий выбор уже заранее предопределен по некоторым условиям, а потому человек самостоятельно ничего не решает. Более того, некоторые — например, Р. Кейн, — указывают на то, что вне зависимости от детерминизма человек всё равно никоим образом не влияет на *все* свои действия и, соответственно, не отвечает за них. Сложность процессов, происходящих в человеческом сознании, дополняет и без того разнообразный набор вопросов.

Например: «Только человек обладает привилегией на ментальные состояния, такие как мышление, понимание, а также переживание (например, переживание боли), потому что эти состояния неотделимы от жизни и деятельности. Кроме этого, существуют такие состояния сознания, как квалиа, которые невозможно представить в формализованном виде» [4, с. 123]. А также: «Человеческое понимание связано с рефлексией. Понимание возникает о смысле смысла. Смыслоформирование — это сложный процесс, более сложная когнитивная операция, более высокого уровня, связанная с актом идеации, или эйдетической интуицией, категориальным созерцанием сущности. Понимание требует акта рефлексии» [4, с. 123].

Поэтому стоит ли говорить о подобных характеристиках, свойственных *машине*? Разумеется, нет, и ученые данной группы презентуют эту позицию достаточно категорично, подтверждая свои тезисы в том числе и некоторыми практическими экспериментами (например, таково исследование Б. Либета).

Еще одна распространенная философская теория провозглашает тождественность человеческого разума и ИИ, а соответственно, и то, что статусы таких субъектов равны и что они должны находиться в одинаковых этических условиях. Данная позиция также представляется спорной, поскольку далеко не все возможности сознательной человеческой деятельности ИИ может перенять и проявить полностью. По крайней мере, сейчас. Поэтому тождество представляется несколько неравноценным: даже если в дальнейшем в какой-то точке ИИ и будет по своим возможностям функционировать равноценно с человеческим разумом, то этот тезис всё равно нельзя считать рабочим [1]. Аргумент в пользу данной теории: подобная история будет свидетельствовать о логичном и ожидаемом поступательном развитии ИИ, а значит, ИИ в момент фактического тождества с человеческим разумом как таковым просто окажется на *очередной* ступени своего развития. Дальше — больше: ИИ продолжит развиваться, в то время как человеческий разум *уже* находится на грани совершенства, и добиться качественно нового уровня ему будет крайне сложно. Соответственно, через какое-то время ИИ значительно опередит человеческий разум по развитию (что в условиях быстрого развития ИКТ представляется вполне очевидным), и тогда вновь актуализируется вопрос о тождестве двух подобных объектов. Поэтому представленная философами теория сложна, ее оценивают довольно критично — и вряд ли ее можно реализовать на практике. Кроме того, некоторые специалисты отмечают: проблемно верифицировать то, что чувству соответствует некоторый нейронный процесс, — хотя многие полагают, что это вполне допустимо.

В рассматриваемом аспекте возникает еще один сложный этический момент: насколько этично в дальнейшем создавать такой ИИ, который будет в полной мере

замещать собой обыкновенный человеческий разум? В научной литературе этот вопрос также довольно часто обсуждают — и он остается дискуссионным. В связи с этим эксперименты нередко приводят в пример мысленный эксперимент психолога К. Леви, который в свое время предположил, что невозможно сформировать у дельфина сознание, если трансформировать коды звуковых сигналов дельфинов в привычный человеческий язык. Безусловно, субъекты могут иметь схожее материальное воплощение, однако это никоим образом не свидетельствует о возможности перенять еще и сознание как таковое. То же самое касается и машины.

Подытожим изложенное выше. Если все-таки отталкиваться от позиции, что человек обладает свободой воли, то это значит, что для установления формального тождества с ним ИИ должен обладать следующими свойствами, характеризующими человека:

- уметь испытывать эмоции и чувства;
- учитывать в своей деятельности не только массовый опыт, но и индивидуальный;
- «креативить», мыслить творчески;
- уметь оперативно и эффективно реагировать на неожиданные события;
- уметь выбирать подходящее решение в конкретной ситуации с учетом особых этических норм;
- уметь оценивать других, но не безэмоционально, а с опорой на нравственные категории;
- уметь иное [3; 6].

То есть приведенные тезисы свидетельствуют о том, что умение чувствовать и реагировать через эмоции — ключевое различие между машиной и человеческим разумом. Если оценивать ситуацию, сложившуюся на данный момент, очевидным представится вывод: ИИ существенно «проигрывает» в этом умении человеку. Однако нельзя говорить о том, что развитие ИИ *остановится* в данной точке. Вполне вероятно, что качественные изменения в характеристике ИИ

произойдут уже в обозримом будущем — возможно, в ближайшие несколько лет. Тогда представленный тезис уже не будет соответствовать действительности, а существующие этические постулаты вновь придется пересматривать и актуализировать.

Таким образом, обратимся к основным принципам, которые необходимо учитывать при разработке этических требований для реализации инструментов ИИ.

1. *Принцип справедливости*, а также *равноправия*. Собственно, сущность подобного принципа заключается в том, что ИИ на практике применяют для удовлетворения потребностей самых разных людей, вне зависимости от расы, пола, возраста, социального статуса, иных отличительных свойств [8]. Дополнительно необходимо отметить, что это один из базовых конституционных принципов, который реализуется в большинстве сфер правоотношений.

2. *Принцип транспарентности* или, говоря более простым языком, принцип *открытости, прозрачности*. Подобный принцип характеризуется тем, что при реализации и практическом внедрении ИИ следует абстрагироваться от различных конспирологических концепций и сделать данный механизм максимально доступным для понимания особенностей организации и функционирования интеллектуальных систем, а также принятых ими решений.

3. Нельзя забывать и о включении *базового принципа безопасности*. Он состоит в важности соблюдения требований к защите персональных данных, конфиденциальной информации и сведений, составляющих какую-либо охраняемую законом тайну (например, врачебную, адвокатскую, тайну исповеди или самый распространенный вариант — коммерческую тайну). Этот принцип, соответственно, следует грамотно сочетать с рассмотренным выше принципом транспарентности и правильно комбинировать их [11].

4. *Принцип ответственности*, причем как групповой (коллективной), так и индивидуальной. В первую очередь он касается разработчиков и организаторов разного рода интеллектуальных систем, поскольку ИИ, как известно, предполагает не только позитивные, но также и негативные последствия, которые обязательно необходимо учитывать. В том числе это касается и подобного влияния на самого человека как такового.

5. Упомянем также и *принцип соблюдения установленных моральных, нравственных, этических требований*, поскольку разработка ИИ должна в значительной степени соответствовать не только требованиям, которые устанавливает государство (и закрепляет законодательно), но и условиям, которые выдвигает общество. С практической точки зрения, это крайне важный принцип [6].

Таким образом, рассмотренная совокупность принципов как ряда основополагающих начал (необходимых для учета при организации и практической реализации внедрения ИИ) выступает неким базисом для формирования определенного морально-этического «фундамента», который впоследствии будет способствовать тому, чтобы ИИ развивался так, как это нужно человеку, а не иначе. Одновременно это не должно никак сказаться на эффективности самого по себе процесса внедрения ИИ, его практических особенностях и возможностях. Однако достижение подобного эффекта возможно только при умелом сочетании обозначенных критериев, при их комплексном и системном внедрении.

Кратко упомянем и некоторые *проблемы* этического характера, которые также следует рассмотреть при разработке ИИ. Добавим к обозначенному выше опасность того, что ИИ примет неправильные решения, которые могут крайне негативно повлиять не только на человека и общество, но также и на само государство как публично-правовое образование. Это в том числе касается и соблюдения антидискри-

национных условий, более детально рассмотренных выше (см. также: [5; 9]).

Следующей проблемой необходимо назвать важность роли человека, его участия в реализации и практическом внедрении инструментов ИИ. Например, это касается автономности ИИ от человеческого разума, возможности контролировать деятельность ИИ. Нельзя полностью отпускать ИИ в свободное плавание, поскольку в настоящее время возможности ИИ не позволяют ему принимать качественные решения, а также полноценно отвечать за те или иные действия [8].

Вернемся также к вскользь упомянутым выше разработке и внедрению различной документации, стандартов, правил сертификации и т. д. Это скорее формальный момент, а не особенность реальной практики применения ИИ, но тем не менее, с законодательной точки зрения, довольно важный. Сейчас отечественный законодатель уже создал некоторую нормативно-правовую базу в рассматриваемой области, однако, безусловно, требуется более сложная и системная работа по формированию правового регулирования статуса ИИ и иных аналогичных инструментов [7; 12].

Параллельно необходимо отметить, что представленные проблемные аспекты одновременно выступают и очевидными «точками роста». Сегодня несомненно, что развитие ИИ в российской практике и с законодательной, и с социальной, и с философской точек зрения остается востребованным и актуальным, т. е. будет продолжаться и дальше, в будущем.

Выводы и результаты

В конечном итоге, завершая данное научное исследование, кратко обозначим его ключевые результаты.

Прежде всего, следует отметить, что сегодня процесс развития ИИ в современной российской практике уже набрал достаточно масштабные обороты, приобрел качественно

новые свойства, постепенно внедрившись (в той или иной степени) практически во все сферы деятельности государства и общества. Логично предположить, что в обозримом будущем подобная тенденция к развитию сохранится и даже усилится: все предпосылки для этого есть.

В связи с указанным фактом, также очевидной становится необходимость теоретически разработать и внедрить на практике систему этических требований к ИИ, а также к различным аспектам его соотношения с человеческим разумом (и, шире, сознанием). Сейчас данный вопрос остается дискуссионным, его исследуют различные отечественные и зарубежные ученые; ссылки на некоторые из их трудов приведены в том числе в данной научной работе.

В исследовании также обозначены некоторые основополагающие этические принципы, которые, на взгляд автора статьи, важно учесть при формировании морально-нравственного «фундамента» для ИИ. Среди них:

- принцип соблюдения установленных моральных, нравственных, этических требований;
- принцип ответственности — групповой (коллективной) и индивидуальной;
- базовый принцип безопасности;
- принцип транспарентности (или же принцип открытости, прозрачности);
- принцип справедливости, равноправия;
- иные принципы [2].

Также в статье дополнительно приведены некоторые наиболее актуальные проблемы, разрешение которых, с точки зрения автора, видится важным при внедрении ИИ и организации его функционирования в рамках установленных этических требований. Предполагается также, что это перспективные точки роста — и они позволят, в конечном итоге, сформировать ИИ как определенную сложную систему, ориентированную, тем не менее, на довольно понятные

законодательные, социально-философские требования.

Заканчивая рассматривать представленный выше тезис о соотношении статуса ИИ и человеческого разума, в том числе и в контексте соблюдения этических требований, обозначим ключевой вывод из изложенного. В частности, очевидным выступает то, что наиболее вероятный сценарий в подобной ситуации — параллельное развитие двух цивилизаций: одной, построенной на естественном биологическом «носителе», и другой — технической, в чем-то более совершенной, но неспособной полностью заменить естественно развивающуюся цивилизацию [7]. Автор предполагает, что необходимо продолжать теоретические и практические разработки в данной области, в том числе интернациональные, и потому представленная тема продолжает оставаться актуальной.

Список литературы и источников

1. *Башмаков Д. А., Мальковский С. С.* Философия искусственного интеллекта // Академическая публицистика. 2021. № 4. С. 362—373. EDN: GTESMB.
2. *Глуздов Д. В.* Философия искусственного интеллекта и философия науки // Журнал философских исследований. 2021. Т. 7. № 1. С. 32—42. EDN: EBAUJY.
3. *Иоселиани А. Д., Цхададзе Н. В.* Искусственный интеллект: социально-философское осмысление // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 145—149. EDN: NGBTRM.
4. *Кнэхт Н. П.* Проблема знания и понимания в цифровую эпоху // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 117—126. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-117-126> EDN: WDWZAB.

5. **Малышкин А. В.** Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 444—460. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303> EDN: HBIOXR.
6. **Паламарчук О. Т.** Сможет ли искусственный интеллект обладать... сознанием? // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1 (93). С. 28—35. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.3> EDN: MANBKO.
7. **Попова А. Е.** Философские проблемы искусственного интеллекта // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А. Н. Косыгина: материалы XXX Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 11 апр. 2024): в 3 т. / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. Т. 3. СПб.: СПбГУПТД, 2024. С. 449—453. EDN: TIVYNN.
8. **Разин А. В.** Этика искусственного интеллекта // Философия и общество. 2019. № 1 (90). С. 57—73. <https://doi.org/10.30884/jfio/2019.01.04> EDN: YPCXWS.
9. **Тимофеев А. В.** Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. 127—133. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-2-127-133> EDN: OQMKSA.
10. **Чибисов О. Н.** Философские подходы к проблеме создания искусственного интеллекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 2 (42). С. 168—183. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-168-183> EDN: VXHINZ.
11. **Яковлева Е. В.** Актуальность междисциплинарного исследования искусственного интеллекта // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: сб. науч. ст. Ч. V / науч. ред. В. И. Спирина. М.: Перо, 2020. С. 54—61. EDN: XJFIYT.
12. **Яковлева Е. В., Исакова Н. В.** Искусственный интеллект как современная философская проблема: аналитический обзор // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 6 (89). С. 30—35. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-30-35> EDN: ZEHONN.

References

1. Bashmakov D. A., Mal'kovskiy S. S. "Philosophy of Artificial Intelligence". *Akademicheskaya publitsistika* 4 (2021): 362—373. (In Russian). EDN: GTESMB.
2. Gluzdov D. [V]. "Philosophy of Artificial Intelligence and Philosophy of Science". *Zhurnal filosofskikh issledovaniy* 7.1 (2021): 32—42. (In Russian). EDN: EBAUJY.
3. Ioseliani A. D., Tskhadadze N. V. "Artificial Intelligence: Socio-Philosophical Comprehension". *Meditcina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnyye issledovaniya* 2 (2019): 145—149. (In Russian). EDN: NGBTRM.
4. Knekht N. P. "The Problem of Knowledge and Understanding in the Digital Age". *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (36) (2022): 117—126. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-117-126> EDN: WDWZAB.
5. Malyshkin A. V. "Integration of Artificial Intelligence into Public Life: Some Ethical and Legal Problems". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 10.3 (2019): 444—460. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.303> EDN: HBIOXR.
6. Palamarchuk O. T. "Will Artificial Intelligence Be Able to Possess... Consciousness?". *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture* 1 (93) (2022): 28—35. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.3> EDN: MANBKO.
7. Popova A. E. "Philosophical Problems of Artificial Intelligence". *Rossiya i mir v istoricheskoy retrospektive. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya gosudarstvennogo deyatelya A. N. Kosygina: materialy XXX Mezhdunar. nauch. konf.*

- (S.-Peterburg, 11 apr. 2024). Eds. S. I. Bugashev, Yu. V. Vatolina, A. S. Minin. Vol. 3. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024. 449—453. (In Russian). EDN: TIVYNN. 3 vols.
8. Razin A. V. “Ethics of Artificial Intelligence”. *Filosofiya i obshchestvo* 1 (90) (2019): 57—73. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/jfio/2019.01.04> EDN: YPCXWS.
 9. Chibisov O. N. “Philosophical Approaches to the Problem of Creation of Artificial Intelligence”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (42) (2024): 168—183. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-2-168-183> EDN: VXHINZ.
 10. Timofeev A. V. “The Essence and Problems of Artificial Intelligence in the Context of Modern Scientific and Philosophical Conceptions”. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskiy nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy* 2 (2020): 127—133. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-2-127-133> (In Russian). EDN: OQMKSA.
 11. Yakovleva E. V. “Relevance of Interdisciplinary Research of Artificial Intelligence”. *Sovremennyye issledovaniya v gumanitarnykh i estestvennonauchnykh otraslyakh: sb. nauch. st. Pt. V. Sci. ed. V. I. Spirina*. Moscow: Pero, 2020. 54—61. EDN: XJFIYT.
 12. Yakovleva E. V., Isakova N. V. “Artificial Intelligence as a Modern Philosophical Problem: Analytical Review”. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* 6 (89) (2021): 30—35. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-30-35> EDN: ZEHONN.

Сведения об авторе

Наумов Александр Владимирович — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, 125167, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2).

Information about the author

Alexander V. Naumov — Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer at the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, 125167, Moscow, Leningradsky ave., 49/2).

Статья поступила в редакцию 27.08.2024.

The article was submitted 27.08.2024.